

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4

Задачи

1. Фонетика, фонология, орфография, пунктуация	12
2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология	32
3. Грамматика: морфология, синтаксис	76
4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты	112

Ответы (решения задач)

1. Фонетика, фонология, орфография, пунктуация	140
2. Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология	172
3. Грамматика: морфология, синтаксис	259
4. Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты	327
Краткий терминологический словарь	374
Избранная научно-популярная и научно-методическая библиография по языкознанию	379

Предисловие

На рубеже XX—XXI веков в русском языке произошли (и продолжают происходить) заметные изменения. Можно было бы считать, что они отражают сдвиги в общественной жизни: именно в это время распался социалистический лагерь, в России изменилась государственная идеология, сотни тысяч или даже миллионы людей переехали на другое место жительства... Но в чем-то язык опередил или даже предугадал эти социальные потрясения. Уже во второй половине XX века в русском языке имело место смешение стилей, появлялись новые жанры, смягчалась строгая норма и набирали силу заимствования. Слова «перестройка» и «гласность» были у всех на слуху уже тогда, когда никому еще не было ясно, чем все это обернется.

Получается, язык служил как бы испытательным полигоном для общественных преобразований? Эта мысль не так уж невероятна. На первой странице знаменитого романа-антиутопии Е. Замятина «Мы», написанного еще в начале XX века, так и говорится: «Прежде оружия мы испытываем слово».

Что же по сути нового происходит в русском языке? Попробуем перечислить основные изменения.

Переход к массовому использованию компьютеров ударил по нормам орфографии и пунктуации, казавшимся до тех пор неизблемыми. Письменная речь, и ранее в чем-то теснившая устную, стала вдруг ежедневным средством общения для миллионов пользователей Интернета. Точнее, они принесли с собой свою устную речь, но, как смогли, приспособили ее к клавиатуре и монитору. Самое яркое тому свидетельство — так называемый

жаргон падонкаф (другое его название — «албантский язык»): молодые люди с удовольствием пишут друг другу по электронной почте: «Превед!» вместо «Привет!» и «Ацки жжет!» вместо «Адски жжет» (т.е. «сильно задевает»). И здесь не просто принципиальное отрицание правил орфографии. Легче всего сказать: это просто неграмотность и невежество! Нет, в этом «самодельном» языке сложилась своя культура, своя идеология. Ученые, склонные к спокойному и взвешенному анализу, говорят, что это особая языковая игра и особая позиция по отношению к общественной морали.

Ощущение внутренней свободы («разрешено всё, что не запрещено») вызвало массовое стремление к экспрессии, к новым способам самовыражения. Конечно, языковое новаторство принимает очень разные формы: это может быть и словотворчество, и разные виды языковой игры, и своего рода речевое кривлянье. В художественной литературе, в газетах и журналах стали появляться выражения, до той поры абсолютно там немыслимые. Просторечные слова и жаргонизмы, можно сказать, покинули подворотни и подвалы и стали фактом нашего речевого обихода.

Скачкообразно возросло количество заимствований, главным образом из английского языка. Это естественно: открылись границы, наши люди стали больше ездить по миру, изучать языки, читать иностранную литературу (в том числе по тем же компьютерам)... Но мало того — образовались огромные русскоязычные сообщества (диаспоры) за пределами России и даже бывшего Советского Союза. Множество людей, для которых русский язык был родным, осело сегодня в США, Канаде, Германии, Финляндии, Польше, Чехии... Русский язык для них стал смешиваться с другими языками; появились дети, новое поколение, которых русскому языку нужно учить по-особому...

Филологов всё это, можно сказать, застало врасплох. Ни учителя в школе, ни даже ученые-лингвисты в большинстве своем не были готовы к столь резким преобразованиям. И если воспользоваться хлестким названием недавно вышедшей книги

московского языковеда М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва», то в этой ситуации естественно напрашивается вопрос: а что же делать? Лечить язык? Искать противоядие? Или сохранять хладнокровие и считать, что ничего особенного не происходит?

Но ведь то, что язык стал «каким-то другим», и то, что общество это заметило, можно обернуть и на пользу науке и преподаванию. Возросший интерес к средству общения можно понимать как свидетельство гуманизации («очеловечивания») нашего сознания. В середине XX века был моден спор о «физиках» и «лириках»: кто нужнее? Но если лирики — это те, для кого важно духовное, прекрасное, язык, то, наверное, все люди лирики! Напомню слова известного русского языковеда Л.В. Щербы, который еще задолго до этого так писал о роли учителя-филолога: «Дети владеют всеми грамматическими категориями своего родного языка, и [...] наша задача только разбудить у них лингвистический инстинкт и заставить осознать уже имеющиеся категории».

Но для этого филология должна освободиться от репутации сухой и нудной науки, она должна повернуться лицом к практике, к живой повседневной речи. Школьнику, студенту, да и взрослому человеку, занимающемуся самообразованием, надо предложить нетрадиционные, занимательные способы знакомства с языком и возможности совершать маленькие, но самостоятельные открытия. Лингвистика оказывается прекрасным полем для ощущения напряжения поиска и радости творчества.

Необходимость творческого подхода при изучении языка отстаивал один из крупнейших лингвистов XX века — И.А. Бодуэн де Куртенэ. Будучи убежденным противником школярского, механистического подхода к языковому обучению, он писал в послесловии к своему «Сборнику задач по введению в языковедение, по преимуществу применительно к русскому языку» (1912): «Следует гоняться не за насаждением в голове разных более или менее интересных сведений, не за отождествлением человеческой головы со справочною книжкой, а не-

обходимо привить этой голове понимание основных вопросов данной науки. Понять надлежащим образом хотя бы один научный вопрос из области существующего, происходящего и переживаемого гораздо ценнее, нежели проглотить много непереваренных частных и пересказывать собственными словами содержание прочитанных книг». В том же послесловии ученый высказывал мысль, что сборник задач может в какой-то мере заменить собой систематическое изложение курса языкознания. «Пример лучше правила» — есть такая русская пословица. Действительно, пример лучше в том отношении, что он позволяет учащемуся вывести правило самостоятельно.

В середине 1960-х годов прошлого века филологи Московского государственного университета решили проводить среди школьников-старшеклассников олимпиаду, и ракурс для этих соревнований был избран совершенно неожиданный: олимпиада объединяла в себе задачи по языкознанию и математике! Имелось в виду, что не важно, какими знаниями о родном или иностранном языке обладает учащийся: язык устроен по тем же логическим законам, что и мир чисел; и сведений, приводимых в условии задачи, должно быть вполне достаточно для ее самостоятельного решения. Олимпиады МГУ сыграли в тогдашнем Советском Союзе огромную роль не только потому, что приобщили к настоящей науке новые поколения школьников, но и потому, что способствовали появлению целой волны «задачетворчества» в среде лингвистов. Энтузиастами этого дела были такие замечательные языковеды, как А.А. Зализняк и А.Н. Журинский. В 1970—1990-е годы вышло несколько сборников лингвистических задач (см. «Избранную библиографию» в конце книги), но еще важнее то, что исследовательский момент стал активно вторгаться в методику преподавания русского языка. Это означало признание того факта, что учащийся должен участвовать в «лингвистическом эксперименте», он должен сам почувствовать вкус открытия!

Именно полет фантазии и озарение, связанное с догадкой, превращают обычную интеллектуальную работу (наблюдение,

сопоставление, выдвижение гипотезы, ее проверка...) в **действие** и **зрелище!** Наука должна быть занимательной — особенно для молодого человека, делающего еще только первые шаги на этом пути. Конечно, шаги могут быть разными: участие в лингвистическом конкурсе, решение языковых задач, викторин, кроссвордов, шарад, публикуемых в журналах и сборниках. В то же время мы своими глазами убеждаемся, что лингвистические темы нередко составляют содержание вопросов, задаваемых на популярных телевизионных шоу вроде «Что? Где? Когда?» или «Кто хочет стать миллионером?».

То, что нормы русского литературного языка становятся более мягкими, более «терпимыми», а границы между стилями и жанрами — более расплывчатыми, означает, что носитель языка становится более самостоятельным в выборе речевых средств и одновременно на него возлагается бóльшая ответственность за этот выбор. Вопрос «Как правильно сказать?» в общественной практике всё чаще заменяется вопросом «Как лучше сказать?» или «Когда как надо сказать?» Следовательно, не только школьнику, но и взрослому человеку необходимо продолжение его лингвистического образования, регулярный языковой тренинг, практические возможности самопроверки и консультаций...

Всем этим целям и условиям и должен, по мысли автора, соответствовать предлагаемый сборник задач. Он адресован прежде всего школьнику и учителю-словеснику, но может быть интересен и студенту, и вузовскому преподавателю, а также широкому кругу читателей, озабоченных гуманитарными и — шире — гуманистическими проблемами. Хотя внешне задачи ориентируются на школьную программу по русскому языку, за ними просматривается определенная научная концепция — если угодно, философия языка. За нее несет ответственность автор.

Представленный в сборнике материал разбит на четыре большие части, которые названы соответственно: 1. «Фонетика, фонология, орфография, пунктуация»; 2. «Семасиология, лексикология, словообразование, фразеология»; 3. «Грамма-

тика: морфология, синтаксис»; 4. «Логика языка. Коммуникативные ситуации и речевые акты». Однако это деление в какой-то мере условное, потому что нередко одна и та же задача подпадает под разные рубрики. Скажем, некоторые задачи, отнесенные к разделу 2. «Семасиология, лексикология...», могли бы проходить и «по ведомству» грамматики. В то же время многие задачи, включенные в раздел 3. «Грамматика...», содержат в себе информацию лексического характера. Тем более «смешанный» характер имеют задачи, помещенные в разделе 4. «Логика языка...»: здесь представлены самые различные ситуации, связанные с использованием языка. Разумеется, не следует искать особой последовательности и в расположении задач внутри разделов: порядок их в значительной степени свободный.

Понятно, что решение лингвистических задач потребует от читателя определенного напряжения ума (а некоторые вопросы, надо признать, содержат в себе каверзы и подвохи). Но, во-первых, читатель всегда может выбрать себе задачу по своим интересам и своему образовательному уровню, а во-вторых, при необходимости он может обратиться за помощью к ответам (решениям).

Осталось сказать несколько слов о предыстории этой книги. Автору, параллельно с работой в университете, пришлось довольно много общаться на профессиональные темы со школьниками и учителями, а также сотрудничать в газете «Русский язык» (Издательский дом «Первое сентября») и журнале «Русский язык в школе». Одной из форм этой работы было придумывание занимательных лингвистических задач, которые бы оживляли сухую материю науки. Какие-то из задач фигурировали потом в учебных пособиях, в различного рода конкурсах и олимпиадах (и автору во многих случаях нелегко было бы доказать свой приоритет). В 2004 г. накопившийся опыт удалось обобщить в виде маленькой книжки «Русский язык в задачах и ответах». Она вышла в Минске (в издательстве «Новое знание») и включала в себя 220 задач. В 2008 г. Белорусская ассоциация «Конкурс» предложила ав-

тору переиздать книгу в расширенном варианте. Вышедшее в 2009 г. издание включало в себя уже более 700 задач и предназначалось в качестве приза победителям Республиканской игры-конкурса по русскому языку и литературе «Журавлик».

Для настоящего издания книга еще раз была переработана. В нее включено довольно много новых задач и учтены замечания рецензентов — Х. Пфандля (Австрия), Н.В. Супрунчука, Н.Д. Голева и Л.Г. Ким, — которым автор выражает свою искреннюю благодарность.

Б.Ю. Норман

ЗАДАЧИ

1. Фонетика, фонология, орфография, пунктуация

1.1. Сравните произношение распространенных в разговорной речи обращений типа *Петь!* (к Пете), *Том!* (к Томе), *Кость!* (к Косте) с произношением слов *петь*, *том*, *кость*. В чем фонетические (звуковые) различия между ними?

1.2. Изучавшим русский язык до 1918 года рекомендовали заучивать следующий стишок:

Белый, бледный, бедный бес
Убежал, бедняга, в лес.
Лешим по лесу он бегал,
Редькой с хреном пообедал... и т.д.

Как вы думаете, какое правило можно было запомнить с помощью этого стишка?

1.3. Даны искусственные фразы на русском языке:

Любя, съешь щипцы, — вздохнёт мэр, — кайф жгуч.

Друг мой эльф! Яшке б свёз птиц южных чащ!

Как вы думаете, в какой ситуации и с какой целью они могут использоваться?

Дополнительный вопрос: каково преимущество первого примера перед вторым?

1.4. Сколько звуков в составе русской словоформы *браться*? Одинаково ли ее произношение с произношением словоформы *братца* (от *братец*)?

1.5. Представим себе ситуацию: вы позвонили приятелю, тот поднял трубку — и вы догадались, что оторвали его от стола: он завтракал или, скажем, обедал. По каким признакам вы догадались об этом?

1.6. Врач-терапевт, осматривая больного, говорит ему: «Откройте рот». И добавляет затем: «Скажите *а-а*». Зачем эта дополнительная просьба? И почему именно *а-а*, а не *и*, *у* и т.п.?

1.7. Чем различается произношение последнего согласного в словах *шифер* и *шифр*?

1.8. При произношении согласных [м] и [н] воздушная струя выходит через носовую полость, и звук получает соответствующую окраску (носовой резонанс). А есть ли в русском языке еще какие-то носовые согласные?

1.9. Слово *океан* в народной речи иногда произносится как *окиян*. Зафиксирован такой вариант и в художественной литературе, например у А.С. Пушкина в «Сказке о царе Салтане»:

А какое ж это диво? —
Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой...

Почему старое заимствование из греческого языка *океан* превращается в русской речи в *окиян*? Случаен ли этот факт?

1.10. Среди орфографических ошибок, которые допускают учащиеся (да и взрослые люди), часты случаи, связанные с написанием двойных согласных. Причем особая трудность заключается в том, в каком именно месте следует употребить две одинаковые буквы. Пишут, например, «терасса» вместо *терраса*, «апелляция» вместо *апелляция*, «асиммияция» вместо *ассимиляция*, «ассиметрия» вместо *асимметрия* и т.п. Почему?

1.11. Знаменитый роман Л.Н. Толстого называется «Война и мир». Среди ранних произведений В.В. Маяковского есть поэма с таким же названием: «Война и мир». А как следует понимать в том и в другом случае слово *мир*? Ведь это существительное может пониматься не только как антоним к слову *война* (т.е. в значении ‘спокойствие, отсутствие вражды’), но и в значении ‘вселенная, Земля, окружение, совокупность’ (ср. выражения вроде *весь мир* или *мир знаний*). Есть ли какие-то свидетельства в пользу того или иного толкования этих слов в составе упомянутых названий?

1.12. Чем различается произношение звука [н'] в словах *деньги* и *денежки*? (Обратите внимание на местоположение языка в ротовой полости.)

1.13. Прочитайте отрывок из стихотворения Давида Самойлова «Дом-музей»:

Здесь он умер. На том канаве,
Перед тем прошептал изреченье
Непонятное: «Хочется пе...»
То ли песен? А то ли печенья?
Кто узнает, чего он хотел,
Этот старый поэт перед гробом!

Прокомментируйте с лингвистической точки зрения последние слова умиравшего поэта. Что могло означать неоконченное *пе...*? Можно ли здесь, в частности, допустить словоформу *печенья*?

1.14. В рассказе Виктора Драгунского «Заколдованная буква» дети произносят слово *шишка* неправильно, кто-то как *фыфка*, кто-то как *сыска*, кто-то как *хыхка*. Определите, какой признак фонемы <ш> варьируется в детской артикуляции. В чем заключается сложность в произношении этой фонемы? Обратите внимание на название: почему рассказ не называется «Заколдованный звук»?

1.15. Одинакова ли роль «хвостика» в печатном варианте русских букв Ц и Щ? А в рукописном варианте *ц* и *щ*?

1.16. Почему слово *магазин* пишется через два *а*? Почему бы не писать его иначе? Вот, например, в романе Татьяны Толстой «Кысь» это слово регулярно пишется через *о*: МОГОЗИН (А еще там есть ФЕЛОСОФИЯ, ТРОДИЦЫЯ и т.п.)...

1.17. Чем различается произношение начального согласного в словах *там* и *тут*?

1.18. Слово *калач* происходит от старинного славянского корня *коло* со значением 'круг'. От этого же корня произошли

в русском языке *колесо, кольцо, около, околица* и другие слова. Везде в корне пишется *о*. Почему же *калач* пишется через *а*?

1.19. Прочитайте следующие сложносокращенные слова, возникшие в русском языке в различное время. Какое из слов по фонетическим причинам выпадает из общего ряда?

Фининспектор, Вест-Индия, Коминтерн, Совинформбюро, Политиздат, пединститут, техинструктаж, госимущество.

1.20. Что означают слова *изморозь* и *изморось*? Почему они пишутся по-разному, хотя звучат совершенно одинаково? Какой принцип орфографии действует в данном случае?

1.21. В сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города» действуют четыре волшебницы: *Стелла, Бастинда, Виллина* и *Гингема*. Две из них добрые, две — злые. Определите, как зовут тех и других. Почему автор дал своим персонажам такие имена? Какие лингвистические основания обусловили этот выбор?

1.22. Нередко школьники и не слишком грамотные взрослые люди пишут слово *капитал* как «копитал», *спартакиада* как «спортакиада», *трельяж* как «трильяж». Как можно объяснить такие написания? И как следует с ними бороться?

1.23. Англичанин (или немец, или француз) будет искать в энциклопедии фамилию *Чайковский* на букву *T*. Почему? С какими свойствами русского звука [ч] это связано?

1.24. Определите, что получится, если звуки, составляющие следующие словоформы, произнести в обратном порядке:

Лён, лезь, тля, юг, счёт, урюк, люк, краб, лещ, унёс.

1.25. Некоторые слова в профессиональной речи произносятся не с тем ударением, которое им присуще в литературном языке. Так, летчики говорят *шáсси*, моряки — *компáс* и *Мурмáнск*, шахтеры — *дóббыча* и т.п. Какие причины лежат в основе такого «неправильного» произношения?

1.26. В словоформе *сядьте* — шесть букв. А сколько в ней звуков?

1.27. В словах *сон* и *слон* гласная фонема <о> — разного происхождения. Можно ли это доказать, не выходя за пределы современного русского языка?

1.28. До орфографической реформы 1918 г. в русских текстах встречались написания типа *столь* и *столь*, *ударь* и *ударь*, *конь* и *конь*. При этом твердый и мягкий знаки выполняли каждый свою функцию. А чем теперь выражается твердость согласного на письме?

1.29. Многие буквы русского (кириллического) алфавита, например *А, Е, К, М, О, Т*, совпадают с буквами латинского алфавита. Как можно объяснить этот факт?

1.30. В текстах на русском языке встречаются сокращения типа *млн, млрд, вт, гц, тчк, зпт*. Что они обозначают? Почему в них используются именно согласные буквы, а не гласные?

1.31. Предположим, человек пишет «анклаф» вместо *анклав*, «пакгаус» вместо *пакгауз*. О чем свидетельствуют такие написания?

1.32. Слова *частый* и *чистый* различаются как по своему значению, так и по форме. Можно ли сказать то же самое о словах *частота* и *чистота*? Если нет, то почему? Как называется такое явление в лингвистике?

1.33. Ниже приводятся первые две строфы из стихотворения Марины Цветаевой, посвященного ее современнику, русскому поэту. Кому оно посвящено? На основании чего это можно определить?

Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке,
Одно-единственное движенье губ.
Имя твое — пять букв.

Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.
И назовет нам его в висок
Звонко щелкающий курок...

1.34. Представьте себе, что вы произносите слово *дядя*. Что случится со звуком [д'] (дважды), если вы при его произнесении «отключите» голосовые связки? А если, не отключая голосовых связок, вы опустите увулу (язычок, которым оканчивается нёбо) и тем самым приоткроете для воздушной струи проход в носовую полость? Как изменится звучание всего слова?

1.35. Одно из стихотворений поэта-сатирика Д.Д. Минаева (1835—1889) заканчивается такими строками:

Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.

Одинаково ли произносятся здесь последние части строк? Если есть различия, в чем они заключаются?

1.36. Может ли в русском языке сочетание звуков [г] и [т'] или [к] и [т'] превратиться в [ч']?

1.37. Может ли повтор буквы иметь особое грамматическое значение?

1.38. Почему слово *сейчас* превращается в разговорной речи в «щас»?

1.39. В книге «Ни дня без строчки» Юрия Олеши так говорится о пушкинской строке *И пусть у гробового входа...*: «Пять раз подряд повторяющееся «о» — «гробового входа». Вы спускаетесь по ступенькам под своды, в склеп. Да, да, тут под сводами — эхо!»

Справедливо ли это фонетическое наблюдение?

1.40. Произношение звука [ш] на месте буквы *ч* рекомендуется в словах *что* и *конечно*. Оно допустимо также в словах *булочная* и *коричневый*, но недопустимо в *источник*, *конечность*, *рыночный*, *гоночный* и т.п. Почему?

1.41. В романе «Защита Лужина» Владимира Набокова отец диктует сыну учебный текст (диктант), и в том числе предложение: «Это ложь, что в театре нет лож». Далее процитируем: «И сын писал, почти лежа на столе... и оставлял просто пустые места на словах «ложь» и «лож»».

О каких пустых местах идет речь в данном отрывке?

1.42. Почему в словах *горизонт* и *горисполком* на месте буквы *и* произносятся разные звуки?

1.43. Прочитайте следующие глаголы с приставкой *от-*: *отбить*, *ответить*, *отгрузить*, *отдать*, *отжать*, *отзвонить*, *отлить*, *отмыть*, *отнять*, *отработать*. Как произносится согласный в составе этой приставки? От чего это зависит?

1.44. Почему в словосочетании *литература средневековья* и *Возрождения* название первого периода пишется с маленькой буквы, а название второго — с большой?

1.45. В русском языке есть согласные [ч] и [ц], непарные по глухости / звонкости. А все же — как звучали бы звонкие соответствия к ним? Встречаются ли эти звуки в русской речи?

1.46. Возможны ли в русских словах следующие сочетания букв: *двзд*, *ндсп*, *ндшт*, *ртпл*, *рхпр*, *скск*, *хткл*, *стскр*, *ргвзн*, *рхвкр*, *итрстр*?

1.47. Различается ли произношение словоформ *ножик* и *ножек*?

1.48. Почему в середине сложного существительного *сороконожка* пишется *о*, а в прилагательном *сорокадневный* — *а*?

1.49. Стихотворение А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» заканчивается такими строками:

Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глуща.

Не стоит ли в современных изданиях форму *оспаривай* заменять на *оспаривай*?

1.50. Почему от глагола *везти* форма 1-го лица единственного числа будет *везу*, а от глагола *вести* — *веду* (с заменой согласной *с* на *з*)? И почему и от глагола *возить*, и от глагола *водить* образуется одинаковая форма *вожу*?

1.51. В повести М. Горького «Детство» рассказывается, как мальчик учился читать псалом по буквам:

— Буки—люди—аз—ла—бла; живете—иже—же—блаже; наш—ер—блажен, выговаривал я, вода указкой по странице, и от скуки спрашивал:

— Блажен муж — это дядя Яков?..

Какую неточность допустил писатель в передаче старых названий русских букв? Перечислите правильные названия букв, из которых состоит слово *блажен* (в описываемые в повести времена — *блажень*).

1.52. Если ударение в прилагательном падает на основу, а не на окончание, то формы женского и среднего рода звучат одинаково (хотя пишутся, конечно, по-разному), ср.: *синяя* (чашка) и *синее* (платье) и т.п. В этом легко убедиться, если произнести соответствующее прилагательное и попросить собеседника определить, какая именно форма была произнесена: *синяя* или *синее* — собеседник окажется в затруднении. Но если попросить его прибавить к произнесенной форме какое-либо существительное, то он, скорее, выберет слово женского рода. Почему?

1.53. В Первой мировой войне участвовали английские самолеты марки «Сопвич». Однако в 1-м издании Большой Советской Энциклопедии они ошибочно названы «Конбур». Как вы думаете, почему это могло произойти?

1.54. В середине слова *грусть* — звук [у], произносимый с активным участием губ. Это лабиализованный (огубленный) гласный. Но присмотритесь в зеркале к своему произношению: губы округляются и сворачиваются в трубочку еще раньше, при произношении согласных [г] и [р]. Почему?

1.55. В заметке Н.С. Лескова «О “квакереях”» (Собрание сочинений в 11 томах, т. 9. М., 1958) говорится буквально следующее:

Родственник наш так и сделал, — он уехал в Шотландию на целый год и возвратился оттуда с молодою женою, которая в первый же день своего приезда в дом мужа собственноручно вымыла вавузоар’ом [детским мылом] уши его детям...

Почему детское мыло названо здесь так странно: *вавузоар*?

1.56. Как вы думаете, почему в первых изданиях «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля слова *иконостас* и *ипостась* оказались в разных томах?

1.57. В разговорной речи встречается отрицание *не-а*. Например: «Ты уже сделал уроки? — Не-а». Но если попробовать прочитать те буквы, которыми это отрицание обозначается на письме, то у нас получится что-то вроде «неа». Что же здесь в действительности произносится?

1.58. Маленький мальчик услышал в поликлинике выражение *взятие мазков*. И спросил: «А зачем берут мозг?» Опишите лингво-психологические предпосылки ситуации, при которой словоформа *мазков* может быть воспринята как представитель слова *мозг*.

1.59. Одинаковый ли по долготе согласный [м] произносится в словах *сумма* и *суммарный*?

1.60. В прошлом веке в среде младшеклассников имел хождение такой пример:

- Степка, хочешь щец?
- Фу!

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru